

Глядя, как исполинское небесное древо и одноглазый демон-всадник рванулись навстречу друг другу, Зориан отчётливо ощутил своё бессилие. Он и раньше не питал иллюзий, что сможет разрешить кризис без значительных потерь среди горожан — но сейчас, своими глазами видя готовых к схватке титанов, убедился окончательно.

Джорнак был прав.

Город так или иначе обречён.

До сего момента их битва почти не затронула Сиорию — ближайшие кварталы были замещены окружающим поместьем Яску лесом, он и принял основной урон на себя. Но теперь сражение переходило на новый уровень — и Зориан при всём желании не мог ничего изменить.

Пусть его первоочередная цель и была довольно эгоистичной — он просто хотел выжить сам и сберечь своих близких — но черт возьми, он прожил в этом городе больше десяти лет. И все эти годы работал, чтобы спасти Сиорию в предстоящей битве — а она всё равно будет разрушена. О чём вообще думают ангелы? Они же явно предвидели такое развитие событий...

Словно услышав его невысказанный упрёк, пришли в движение младшие ангелы. Четверо не то змей, не то львов, что окружали главного, устремились в стороны, будто решив бежать от сражения — хотя вряд ли кто-то из присутствующих поверил в их бегство. Замедлившись, ангелы остановились над границами перенесённого леса, и гигантский куб прозрачного золотистого барьера накрыл будущее поле боя.

Плётка силового щита была едва видна — но Зориан не сомневался в её прочности. Миг спустя шквал заклятий со стороны группы Джорнака подтвердил его догадку — даже удар Огня не заставил барьер дрогнуть, а ведь дракон выдавал мощност, сопоставимую с артиллерийскими заклятиями.

Зориан слегка расслабился, восполняя резерв, пока выдалась передышка. Зак и остальные последовали его примеру, собравшись поближе к нему, в зоне действия автоматической защиты. Джорнак и Кватач-Ичл пробовали атаковать, но куб с лёгкостью перехватил все заклятья.

Подобная защита расходовала чудовищные объёмы энергии — но и запасы кристаллической маны внутри творения Зориана были не менее чудовищны. Ещё часа на четыре хватит.

А за четыре часа всё в любом случае решится.

Пока же Джорнаку и остальным врагам было просто не до него. Ангел-дерево и одноглазый демон схватились, высвобожденная мощь поражала воображение. Потоки оранжевого огня и разряды фиолетовой энергии, сталкиваясь, хлестали через всё поле, до самого ангельского барьера.

Вокруг царил хаос. Тех, кому не повезло оказаться рядом с гигантами, просто испарило в буйстве энергий, или же снесло, как одуванчик на ветру. Остальные спешили убраться подальше — что тоже было не так-то просто, ведь ангел и демон не стояли на месте.

Пока всё это было на руку Зориану и его соратникам — автоматическая защита прикрывала их маленький отряд, не требуя маны или внимания. Увы, группа Джорнака устроилась не хуже — у них было поместье Яску. Пусть обереги Судомира и уступали щитовому механизму Зориана, но отлаженные годами барьеры поместья тоже вполне справлялись с задачей.

К радости Зориана, шаткое равновесие в битве титанов не затянулось. Безрукий демон яростно сражался, но вскоре стало понятно, что он слабее ангела. Да, он мог потягаться с небесным деревом — но натиск ангела вынуждал его отступать, уходить в защиту, оставляя меньших демонов без прикрытия.

Чем ангел безжалостно пользовался.

Сила старшего ангела потрясала. Его бесчисленные ветви доставали немыслимо далеко, гнулись под невозможными углами, ничуть не теряя своей сокрушительной мощи. Глядя множеством глаз, ангел контролировал всё окружающее пространство, сражаясь с несколькими противниками одновременно — рассекал нежить небрежными взмахами веток, жёг троллей потусторонним пламенем, а более крепких демонов затягивал в гущу ветвей, перемалывая их эктоплазменные оболочки. Сопровождавшие его два десятка пернатых шаров сгоняли нечисть к небесному исполину мощными порывами ветра.

Более того, ангелу время от времени удавалось оттеснить демона к поместью Яску, и атаковать барьеры заговорщиков, перегружая их. Малые пернатые ангелы поддерживали его градом ослепительных разрядов. Демонический всадник пытался отогнать их от поместья, но очевидно не справлялся, и вскоре Огань и Кватач-Ичл были вынуждены покинуть защитный купол, чтобы помочь ему.

Упускать такой шанс было нельзя — группа Зориана решила вступить в бой. Им даже не обязательно побеждать лича или дракона — достаточно подтолкнуть их в ожидающие объятия ангела, и смертоносные ветви сделают всё остальное.

Зориан мысленно скомандовал защитному кубу расширить барьер, уплотнив нижнюю грань — и механизм послушно пришёл в движение. Вспыхнули сигилы на гранях, взвыли ожившие шестерёнки, раздвигая фрагменты — и вскоре парень уже стоял на укрытой щитами парящей силовой платформе. По его знаку остальные запрыгнули на борт, и платформа с бешеной скоростью понеслась навстречу сражению.

Жаль, конечно, что Кроха никак не поместился бы вместе с ними — так что лучшее творение Зориана догоняло создателя своим ходом. Впрочем, ничего страшного — большой голем был практически неуправляем, буквально сметая всех, кто пытался остановить его. Разве что отряд демонов в чёрной броне сумел немного задержать голема за счёт впечатляющей слаженности — но Кроха расправился и с ними, перепрыгнув сомкнутый строй.

Вблизи битва титанов производила сильное впечатление. С поддержкой Оганя и Кватач-Ичла демонический всадник впервые смог перейти в наступление, поливая небожителя жгутами тёмно-фиолетовых молний. Искрящие красные лучи безнаказанно били по ветвям ангела и даже срезали несколько штук. Что до дракона — то он бился с сыплющими голубыми молниями меньшими ангелами, отчаянно пытавшимися отеснить от своего предводителя хотя бы одного опасного врага.

Была бы хоть малейшая возможность — Зориан ускорил бы летучую платформу ещё сильнее.

И тут полоса везения кончилась — ими заинтересовались меньшие демоны, отвратительные летучие твари, похожие на личинок. Прежде Зориан не обращал на них внимания, посчитав просто ещё одной разновидностью младших демонов, пушечным мясом — но, как выяснилось, именно они представляли для него особую опасность.

Их гадская светящаяся слюна буквально разъедала силовые щиты! А плевались эти мелкие паршивцы удивительно далеко, да и на скорость и проворство не жаловались.

И их было чертовски много.

Хочешь не хочешь, Зориану пришлось замедлить платформу, чтобы разобраться с поганцами.

У Крохи внизу такой проблемы не было — но и на него нашлась управа. Земля перед големом вдруг взорвалась, выпуская клубки гибких шипастых щупалец, тут же обвивших железного гиганта. Зориан скомандовал Крохе не замедляться, рассчитывая порвать путы просто инерцией многотонного голема — но, к его удивлению, щупальца выдержали.

Из земли с пугающей неторопливостью поднималась демоническая роза — гигантский цветок оказался даже выше Крохи. Зориан вспомнил этого демона — роза была в самом эпицентре первой схватки гигантов. Он думал, что тварь погибла, но нет — демон спрятался под землей, дожидаясь своего шанса.

И судя по тому, что тварь смогла остановить разогнавшегося Кроху — справиться с ней будет непросто...

[Что ты делаешь?] — прогрехотал в голове осуждающий голос ангела. — [Не теряй время. Ты должен предотвратить освобождение Панаксета, иначе всё будет напрасным.]

[Что?] — оскорбился Зориан, глядя на несокрушимую стену ангельского барьера. — [Но ведь барьер...]

[Не остановит тебя,] — ответило ангельское древо. — [Он лишь для врагов.]

А раньше нельзя было сказать? Хотя бы в начале боя? Наверняка же долбаный ангел

промолчал специально, зачем-то откладывая их вылет к Провалу.

[Ладно,] — уступил Зориан. — [Только вытащу нас и своего голема, и...]

Он не успел договорить — воздух перед ними зарябил, испугав всех на платформе, и оттуда хлестнула гигантская чёрная ветвь, объятая оранжевым пламенем. Демонические личинки просто не успели среагировать — ветвь ангела уничтожила почти всех, немногие уцелевшие в ужасе понеслись прочь.

Продолжая движение, ветвь нацелилась на демона-розу, спеленавшую Кроху. Нечеловечески быстрая тварь извернулась, уворачиваясь от ветвей... но не от огня. В последний момент оранжевое пламя вскипело, роясь призрачными образами змей и оскаленных клыков, и хлынуло с ветви, накрывая адский цветок. Незадачливый демон заверещал, корчась от боли, и быстро юркнул под землю — Зориану даже на миг показалось, что тварь просто исчезла.

То есть ангел-дерево может запросто искривлять пространство, дотягиваясь туда, куда не достают ветви. Это вообще нормально?

[Иди,] — велел ангел и разорвал мысленный контакт.

Позади раздался торжествующий рёв — Огань сжимал в лапах отломленную толстую ветвь, пламя на ней затухало на глазах. Видимо, столь своевременное вмешательство не далось ангелу даром.

Зориан вновь скомандовал платформе, разгоняя её в сторону ближайшего ангельского барьера.

— Стой, что ты делаешь?! — всполошился Зак. — С ума сошёл? Мы же врежемся!

— Он нас пропустит, — торопливо ответил Зориан. — Мне ангел сказал.

— Сказал тебе? А почему не мне? Казалось бы, у нас есть типа избранный, заключивший контракт...

— Ты под Пустым Разумом, — напомнил Зориан. — К тому же это я управляю платформой. Так быстрее.

Остальные не вмешивались в их негромкий спор, молча глядя на сияющую плоскость барьера. Хотя Ксвим смотрел скорее с восхищением, чем с беспокойством.

— Значит, может избирательно пропускать объекты? — вполголоса сказал куратор. — Изумительное магическое решение.

Зориан пренебрежительно фыркнул. Что тут такого? Его щитовой куб тоже так может!

Но он взрослый, сдержанный маг. Он промолчит. Во всяком случае, пока...

А потом они влетели в барьер. Все кроме Аланика непроизвольно вздрогнули, ожидая столкновения со щитом, державшим чудовищные удары битвы гигантов. Вера и выдержка сурового жреца полностью оправдались — свет омыл их, расступаясь, как невесомый полог, и через миг группа уже была снаружи.

Зориан оглянулся назад — стена света уже сомкнулась, непрозрачная снаружи, надёжно скрывая сражение от посторонних глаз.

В нём боролись восторг и тревога. Оставив главных врагов позади, в ангельском барьере, Зак и Зориан могли без помех сокрушить культистов, сорвав ритуал — по сути, они уже практически победили. С другой стороны — план самого Зориана требовал одновременного воздействия на всех, что несколько затруднительно, пока группа Джорнака отделена от них барьером и щитами поместья. Придётся их как-то оттуда вытаскивать...

Не позволяя беспокойству отразиться на лице, он развернул платформу в сторону Провала, готовясь к новой схватке. Остальные молчали — культисты были очевидной следующей целью.

Тут всплыла новая проблема — им на перехват летели эльдемарские всадники на орлах. Сияющий куб ангельского барьера сразу бросался в глаза — неудивительно, что вылетевшая из него группа тотчас привлекла их внимание.

Зориан понятия не имел, как поступят эльдемарские маги. Ангелы могли бы поручиться за них, но увы — все они заняты внутри барьера. То есть маги будут действовать по своему усмотрению, что ничуть не обнадеживает: с точки зрения властей, группа Зориана — опасные чужаки, множащие хаос в разгар вторжения. С наездников вполне станет попытаться обезвредить их, а разбираться уже потом — стандартная, как он слышал, реакция на схватку магов в жилых районах, когда неважно, кто прав, кто виноват, важно прекратить угрожающее гражданским безобразие.

Оставалось надеяться, что сам размах сражения вразумит королевских магов, заставит их искать союзников, а не строить из себя самых крутых.

Его надежды не оправдались: догнавшие их всадники преградили путь, орлы угрожающе, пронзительно кричали, явно выражая готовность атаковать.

— Именем короля, стойте! — выкрикнул головной всадник искажённым, усиленным магией голосом. — Немедленно отключите щиты и приземляйтесь! Это последнее предупреждение!

Зориан раздражённо цокнул языком. Он остановил платформу, но и не подумал снижаться. Да,

они вполне могли разобраться с наездниками — но потратят непозволительно много времени и маны. Более того, он сомневался, что его союзники согласятся напасть на королевских магов, просто исполняющих свой долг. Зак поддержит его, но Аланик наверняка откажется, и ещё неясно, что решат Ксвим и Дэймен.

Если бы его летучая платформа была быстрее орлов... Но нет — он конструировал свой куб для защиты, а не для скорости, а гигантские орлы знамениты своей быстротой.

К счастью, наездники то ли не связали Кроху с подозрительной группой, то ли понимали, что им не остановить стального гиганта — голем продолжал свой путь к Провалу. Управлять им на таком расстоянии будет тяжело, но это лучше, чем ничего.

— Капитан, — так же усилил и исказил голос Зориан. — Посмотрите на город. Идёт сражение, и мы — на вашей стороне. Позже мы с удовольствием ответим на...

— Это не просьба! — перебил его всадник. — Приказываю снизиться и объясниться, или мы атакуем немедленно!

Всадники закружились вокруг платформы, как стая волков, ждущая лишь сигнала к атаке.

Позади них, со стороны ангельского барьера, раздался шум — обернувшийся Зориан увидел появляющиеся и тут же смыкающиеся прорехи в стене света. В те мгновенья, когда открывались дыры, было видно Оганя, рвущего барьер горящими красным когтями.

И одновременно Зориан осознал, что королевские маги практически не защищены от магии разума. Только простейшие барьеры, которые психик его ранга даже не заметит. У орлов же не было даже таких.

— Это последнее... — начал было всадник, но его оборвал драконий рёв. Огань пробил достаточно широкую дыру и вырвался наружу. Барьер тут же сомкнулся, но было уже поздно: дракон-маг был на свободе.

И на его спине сидели Кватач-Ичл, Сильверлэйк и Джорнак.

Что же. По крайней мере, их не придётся выманивать.

Явно не ожидавшие такого наездники растерялись — и Зориан нанёс свой удар. Разом захватив всех гигантских орлов, он направил их в сторону дракона, распаляя гнев боевых птиц до ослепляющего кровавого безумия. Игнорируя панику наездников, орлы с громкими криками понеслись к Оганю.

Затем Зориан дотянулся до главного всадника:

— Дракон-маг! Это Огань! — выкрикнула его марионетка. — Забудьте про мелюзгу, убьём его!

— Смерть дракону! — поддержал еще один всадник, так же захваченный менталистом.

Огань среагировал именно так, как надеялся Зориан. Дракон был агрессивен и горд, и неоднократно сражался с королевскими магами — он привык считаться первоочередной угрозой и не видел в поведении наездников ничего странного. Проревев вызов, дракон-маг устремился навстречу орлам, наплевав на громкие протесты Джорнака.

Зориан осторожно отпустил ментальный контроль и вновь направил платформу к Провалу. Даже если наездники захотят преследовать его — у них хватит более срочных проблем.

Через пару секунд полёта он заметил, что все кроме Зака смотрят на него со странным выражением.

— Что? — хмурясь, спросил он.

— Это ведь твоих рук дело? — спросил Аланик.

— Хм? Ах да, определённо, — отозвался Зориан, не сразу сообразив, что его спутники не привыкли к открытой демонстрации его ментальных возможностей. Он иногда забывал, что они — не те, кто больше года работал с ним, чтобы сбежать из петли. Те люди погибли, и их души утрачены навсегда.

— Они не пострадают? — хмуро спросил Аланик. Жрецу явно не нравилось, что Зориан бросил королевских магов против дракона без какой-либо поддержки.

Занятно, сам Зориан даже не задумывался о благополучии эльдемарцев. Они раздражали его, мешались и получили по заслугам. Туда и дорога.

Изначальный Зориан, убитый им ради выхода из петли, наверняка был бы в ужасе, увидев, в кого превратилась его копия.

— Некоторые уцелеют, — наконец ответил Зориан. — Я бился с ними в прошлых циклах. Понеся значительные потери, они отступают.

— Они прилетели биться за Эльдемар, — добавил Зак. — И именно это они и делают. Знай они то, что знаем мы, вызвались бы сами, несмотря на опасность.

— Я уже представляю, как буду всё это объяснять, — пожаловался Аланик.

— Мы же подготовились, — возразил Зак. — Все замаскировались, а битва уничтожит большинство улик и заглушит прорицание. К тому же, у нас есть мастер-менталист, и если кто подберётся слишком близко к правде, тем просто сотрут память.

— Не в моём случае, — ответил Аланик. — Чтобы собрать всех этих людей, я воспользовался своей репутацией и связями. Этого уже не скрыть, даже если начнём массово промывать мозги.

Зориан как раз собирался массово промывать мозги, и куда раньше, чем ожидали остальные — если он хочет, чтобы Зак пережил этот день. К счастью, на этом разговор завершился, они уже подлетали к Провалу.

А наперерез им с бешеной скоростью летели Джорнак, Сильверлэйк и Кватач-Ичл.

Чтобы добраться до культистов, сначала придётся одолеть их.

Начинался второй раунд.

Пока оригинальное тело разбиралось с ангелами, демонами и наездниками на орлах, теласимулякры тоже не сидели без дела. Они сновали по городу, обрабатывая тот безумный объем информации, что постоянно шёл от магических сенсоров, разведчиков и союзников в деле отражения ибасанцев. Их основной — и известной лишь самому Зориану — задачей было сохранить работоспособность сети глифов, раскинувшейся по всей Сиории. Неожиданная замена нескольких городских кварталов северным лесом с поместьем Яску уже вырвала из сети изрядный кусок — если не принять меры, сеть может рассыпаться, поставив крест на его планах.

Несмотря на важность задачи, симулякры время от времени всё же вмешивались в уличные бои. Минимальное вмешательство — оригинальному телу была нужна вся доступная мана, и тратить её в городе было недопустимо. Благо, у Зориана был идеальный инструмент воздействия с минимальным энергопотреблением.

Его магия разума.

По всему городу то тут, то там, творилось что-то странное... Впрочем, многие происшествя вполне можно было списать на случайность. Охваченная паникой группа защитников вдруг «вспоминала», что должна отойти и соединиться с другим отрядом. Бегущая семья вдруг чувствовала, что выбранный маршрут опасен, лучше свернуть в другую сторону. Мускулистый здоровяк с антикварным мечом — явно не рядовой клерк — защищая гражданских, в одиночку сдерживал целую стаю зимних волков до самого прибытия военных; по какой-то причине волки не могли его достать, словно не видели. Бродячая собака вдруг начала лаять и бросаться на пустое место, подсказав проходившему магу о наличии скрытой невидимостью засады.

Хотя случались и более явные вмешательства. Внезапные видения открывали важные сведения о продвижении захватчиков. Враги сходили с ума и набрасывались на своих же в самый неподходящий момент. Зверьки и насекомые повадились бросаться прямо в лицо колдующих ибасанских магов. Молодые солдаты впадали в транс и рассказывали командирам о расположении и составе противника.

И всё это время над городом без устали кружились стаи железноклювов — глаза и клинки Зориана. Малые группы проверяли подозрительные участки, большие — появлялись в критических точках, поддерживая защитников с воздуха. Каждая стая несла телепатический передатчик, позволяя симулякрумам видеть их глазами и время от времени брать вожаков под прямой контроль. С умными, привычными к стайной иерархии птицами большего и не требовалось — и хорошо, едва ли Зориан смог бы управлять каждой в отдельности.

Удобно. Неудивительно, что Судомир выбрал этих пташек для поддержки вторжения.

Железноклювы опасны и сами по себе — быстры, проворны, и чертовски смертоносны, когда стая сыплет вниз бритвенно-острые перья и тут же улетает, чтобы ударить в новом месте, где никто не ждёт. С целеуказанием Зориана они стали ещё эффективнее — теперь птицы били почти исключительно по магам, не тратя перья на троллей и других живучих зверюг — и как правило тогда, когда цель истощена или занята и не может отвлекаться.

Но несмотря на все усилия, размах вторжения был слишком велик, да ещё Джорнак завёз свежие войска в поместье. Действия симулякрумов были каплей в море, и оценить их влияние на общую картину пока не представлялось возможным.

Слишком часто Зориану оставалось лишь бессильно смотреть, как захватчики режут и жгут. Да, заметив возможность, он мог изменить многое — но такая возможность выпадала далеко не всегда. Или же он просто её не замечал. Может быть, кто-то более умный нашёл бы выход — но он был всего лишь человеком и часто не видел способа помочь, не тратя драгоценную ману.

И он бездействовал. Просто смотрел, как люди сражаются и гибнут по всему городу, не вмешиваясь, ибо не был готов заплатить цену.

Хотелось бы сказать, что это сводило его с ума... Но на самом деле он уже просто привык. Он видел всё это множество раз, из цикла в цикл, порой и с точки зрения захватчиков, когда читал память ибасанцев. Может быть потом, когда всё закончится, и он полностью осознает, что всё окончательно и бесповоротно... Может быть, тогда увиденное — и собственное равнодушие — ещё приведут его в ужас.

Но не сейчас. Сейчас не время.

Он вновь сосредоточился на окрестностях Провала, где разгоралось сражение. Культисты, направлявшиеся к месту проведения ритуала, пока группы Зориана и Джорнака были заперты в ангельском барьере, попали в западню.

Такого не ожидали ни парни, ни Красный. Предводителей Культа атаковали уличные животные. Кошки и голуби, если быть точным. И отнюдь не клыками и когтями — у них были и магия, и оружие.

Фургон с похищенными детьми поравнялся с очередным зданием, когда с крыши на головы заговорщиков прыгнули несколько кошек. Неизвестное заклятье горело на их когтях белым сиянием, они метили по глазам и артериям. Один из культистов успел заметить нападавших, но неосторожно встретился взглядом с сидящей на подоконнике кошкой — и чуть не упал от внезапного головокружения. Прежде чем он пришёл в себя, другая кошка ударом когтей вскрыла ему горло.

Развивая успех, в бой вступили голуби. Стая голубей, несущих алхимические гранаты — внизу воцарился хаос.

Перевертыши, сообразил Зориан. Кошки и голуби, два племени, наиболее предрасположенных к классической магии. И... да, а вот и полиция.

Похоже, Рэйни и Хаслуш отлично поработали — куда лучше, чем думал Зориан. Неожидаемость, но приятная.

Разумеется, хоть с точки зрения Зориана культисты и были слабым звеном вторжения — для обычных людей они по-прежнему были смертельно опасны. Оправившись от первоначального шока, заговорщики перешли в контратаку — и чертовски успешно. В верхушке Культа Дракона, что Внизу, не было слабых магов, просто обычно они были заняты призывом Панаксета. И перевертыши с полицейскими стали умирать.

Вот только Зориана это совсем не устраивало — он стянул к месту сражения железноклювов и принялся, особо не скрываясь, перенаправлять туда же правительственные войска.

Что любопытно, голуби тотчас сработались с железноклювами. Как оказалось, многие крылатые перевертыши были способны инстинктивно творить заклятья — швырять фаерболы или создавать барьеры, прикрывая себя и железноклювов от ответного огня. И пусть Зориан не пытался направлять их, голуби естественно влились в роль поддержки, защищая и усиливая его стаи.

Что до кошек — Зориан опасался, что без эффекта неожиданности они будут беспомощны — и совершенно напрасно. Перевертыши просто вернулись в человеческую форму и сражались как классические маги. Забавно, но их боевой стиль очень напоминал стиль самого Зориана, с упором на магию разума. Вероятно, живя по ту сторону закона, они не разделяли распространённые предубеждения.

А потом в их сражение ворвался Кроха, презрительно игнорируя вражеский огонь и сметая культистов, как кегли. Пусть оригинал и занят там, наверху — но Кроха здесь, и его не остановить. Чаша весов стала уверенно склоняться в пользу защитников Сиории — лидеры Культа были сильны, но и голем был не слабее.

Зориан отвлечённо подумал, не стоило ли оригиналу сразу телепортироваться сюда и перебить всех красных... Хотя нет, наверное, не стоило. Кто знает, как отреагировал бы Джорнак, узнав, что ритуал сорван, а сам он обречён? Да, Зориан нашёл способ противодействия призрачным бомбам — но времени и денег хватило лишь на Сиорию. А ведь заряды раскиданы по всему Эльдемару, если не дальше, оставалось лишь благодарить богов, что юристу пока не пришлось в голову подорвать их все.

И ведь это только призрачные бомбы. Нет, наверняка часть угроз Джорнака была блефом, но Красный не мог не перестраховаться. Даже сами Зак и Зориан приняли ряд мер на случай, если не переживут эту битву — а Джорнак куда более мстителен.

Так что нет, время ещё не пришло. Зориану оставалось лишь ждать и готовиться.

Зориан смотрел на трёх тварей перед собой. Незнакомая рептилия размером с тигра. Парящий шар с множеством плетей-щупалец. И здоровенный зеленый слизень с небольшой дом. Тихо гудели механизмы его защитного куба, фрагменты вращались вокруг создателя, глифы зажигались и гасли, подобно биению диковинного сердца. На краткий миг всё замерло — чтобы тут же взорваться движением.

Шар со щупальцами успел первым, как самый быстрый. Тварь буквально выстрелила собой в его сторону, молочно-белая шкура трещала зарядами мощного заклятья молнии. Зориан хладнокровно отпрыгнул в сторону, усиливая прыжок телекинезом, и вторым шагом увернулся от хлестнувшего живым электрическим кнутом щупальца.

Синяя тигроящерица напружинилась, готовясь к прыжку, пока он отвлёкся — Зориан щелчком послал в неё стеклянный шарик. Гроыхнуло, взрыв отбросил странное существо; тигроящерица грузно шлёпнулась на развороченную мостовую и расплылась синей лужей.

И сразу же вспучилась, в считанные секунды восстаивая из жидкости невредимой.

Зориану было не до неё — его пыталась растворить огромная кислотная клякса. Гигантский слизень был куда быстрее и подвижнее обычных — он постоянно формировал новые и новые ложноножки, пытаясь достать парня, а огромная масса позволяла ему просто сносить оказавшиеся на пути строения, оставляя за собой разъеденные руины.

Все три существа действовали идеально слаженно, демонстрируя разум, не уступающий человеческому, и глубокие познания в классической магической школе. Кто-то менее опытный счёл бы их редкими магическими существами — но Зориан видел, что имеет дело с искусственными конструктами. Скорее всего — что-то вроде ожившего зелья, алхимический состав, движимый либо пленными душами, либо стихийными духами. А то и всем сразу — захваченные души как источник маны, элементаль как управляющая сущность.

Из-за слизня раздался издевательский каркающий смех — похоже, Сильверлэйк была довольна питомцами.

— Не стоило отсылать свою железную игрушку. Может быть, с этим «Крохой» у тебя были бы шансы против моих красавцев.

Зориан промолчал. По нему не скажешь — он не творил прорицаний или чего ещё — но он пристально изучал поле боя глазами небольшой стаи железноклювов, оценивая шансы обойти зельевых элементарей и атаковать саму ведьму.

Шар со щупальцами вновь рванулся к нему, но Зориан встретил его тонким лучом силы, расплескав каплями наэлектризованного зелья. Тоже не то, это его не задержит.

Ну что за отстой. Он десять лет провёл во временной петле — казалось бы, за это время можно встретить все виды врагов.

— Ты ведь не думал, что мы не найдём твою сестру и её подружку-перевёртыша? — со своим раздражающим смешком спросила Сильверлэйк. — За ней уже выехали.

Зориан сощурился, но вновь промолчал. Слишком грубая провокация.

Впрочем, оттого не менее правдивая. Он уже давно знал, что убежище Кириэлле и Ночки осаждено — но ничего не мог сделать. Только надеяться, что Тараматула и найденные Дэйменом наёмники смогут их защитить. Или что в крайнем случае в дело вступят подаренные им куклы.

— Вы ведь не думали, что Культ Дракона, что Внизу, сможет хотя бы начать ритуал? — огрызнулся он. Болтать во время боя глупо, но намёк, что он оставил Кириэлле, задел его сильнее, чем он ожидал. — Поглядите вокруг. Вам не справиться со мной, а вашим союзникам — с моими. Вы лишь тянете время, так вам не победить.

Словно в ответ на его слова в небе вспыхнуло злое фиолетовое солнце, прокатился грохот. В той стороне Дэймен, Ксвим и Аланик сражались с Кватач-Ичлом.

Зак и Джорнак тоже сражались неподалёку, хоть Зориан этого и не видел. Красный использовал некую странную способность, вероятно, дарованную Панаксетом, укрыв целый квартал непроницаемым для взгляда и чар туманом. Боевые заклятья просто гасли, прорицания начинали сбоить.

Впрочем, за Зака он не беспокоился — в прошлых схватках напарник был заметно сильнее Джорнака. Скорее всего, Красный просто ждёт, когда Огань и Кватач-Ичл разберутся со своими противниками, чтобы биться втроём на одного.

— Какой же ты дурак, Зориан, — ответила Сильверлэйк. Из-за слизня по крутой дуге вылетели несколько заклятий, но Зориан легко развеял их. — Насколько было бы лучше, если бы ты присоединился ко мне. Мы могли бы открыть в темнице Панаксета крохотную дырку и сразу закрыть. Мой контракт был бы технически исполнен, и город бы не пострадал. Мы могли бы даже развалить всё вторжение изнутри. Представляешь, сколько жизней было бы спасено? А вместо этого ты цепляешься за безнадёжного мертвеца. Ты что, голубой? В этом всё дело?

— Повредив темницу Панаксета, назад её уже не закрыть, — не поддался на провокацию Зориан. Поднял телекинезом здоровенный кусок разрушенной стены и швырнул в слизня; увы, не пробил, глыба застряла в густой субстанции. — Вы просто успокаиваете себя всякой чушью. Вы выбрали Панаксета с его верным способом выйти. Что угодно, лишь бы не работать с другими, доверяя товарищам. А теперь этот «верный способ» губит вас — и вы цепляетесь за соломинку.

— С верным способом по-прежнему всё в порядке, — засмеялась Сильверлэйк. — Думаешь, нам нужны эти дети перевертышей? Если ты забыл, эти тела — моё и Красного — созданы Панаксетом. В них достаточно эссенции, чтобы установить связь с первозданным. Дети — лишь отвлекающий маневр.

Зориан нахмурился — это было слишком похоже на правду. В детской крови перевёртышей было совсем немного эссенции первозданного, потому и требовалось столько жертв... но Джорнак и Сильверлэйк воплощены в мир самим Панаксетом, и воплощены с конкретной целью. Надо думать, ради такого у первозданного нашлась лишняя эссенция.

Он не успел ответить — на него посыпались алхимические бомбы, вынуждая поднимать барьеры и уклоняться. Хуже того, разлитая некоторыми бомбами жидкость собиралась в новых зверей. Младших братьев трёх зельевых элементарей.

Да сколько же можно.

— Это ведь ты управляешь птицами? — продолжила Сильверлэйк. — Тогда ты лучше меня знаешь, как там дела у Оганя.

Зориан «взглянул» в ту сторону — и подавил вздох. Нет, эльдемарские наездники на орлах были молодцы — воздействие Зориана давно рассеялось, но они сражались с драконом, и сражались достойно.

Но Огань не зря был знаменит даже среди драконов-магов. На глазах Зориана он указал когтистой лапой в сторону одного из наездников — и выстрелил расширяющимся шаром бритвенно-острых нитей. Произойди это в начале битвы — королевский маг увернулся бы, или принял удар на щит, но прошло немало времени, люди были измотаны. Мелькнули острые нити — и гигантская птица вместе с наездником превратилась в кровавый дождь.

Наездникам не выстоять. Скоро они отступят — и тогда Огань перевернёт сложившийся баланс сил.

Зориан перевёл взгляд на ангельский барьер — но золотистый куб был всё так же непроницаем, скрывая происходящее внутри.

— К чему вы ведёте? — спросил Зориан, наконец нащупав долгожданную возможность. — Чтобы я перешёл на вашу сторону?

— Боги упасите, — отозвалась Сильверлэйк. — Но знаешь что... Отдай мне имперскую сферу, и можешь уйти, я сделаю вид, что не смогла тебя удержать.

Следовало признать — старая ведьма отменно умеет действовать на нервы.

Атакующие щупальцевый шар и тигроящерица оказались рядом друг с другом — чем Зориан немедленно воспользовался, сотворив малоизвестное заклятье. Мостовая под зельевыми тварями вырвалась из земли, унося слуг ведьмы в небо.

Не давая Сильверлэйк опомниться, Зориан отдал мысленный приказ, взрывая спрятанную на глыбе бомбу. Плавающий в слизи кусок стены оглушительно рванул, разметав существо, как перезрелую тыкву.

Это не убьет тварь, но на время выведет из игры. Ему хватит.

Путь был открыт.

Он телепортировался прямо перед изумлённой Сильверлэйк. Ведьма, пытавшаяся укрыться щитами от ошмётков собственного элементаля, казалась беззащитной...

Пока удивление на её лице не сменилось торжеством. Она ждала его. Под ногами Зориана активировался оберег-ловушка.

Разум Зориана взвыл от напряжения, время словно замедлилось. По всему городу симулякры замирали, полностью сосредоточившись на единственной задаче — анализе враждебной заклинательной формулы. Оберег ещё разворачивался — а Зориан уже знал всё, что должен был знать.

Он молча топнул, испуская поток неструктурированной магии, сбивая и расстраивая быстро формирующееся плетение. Одновременно он послал магический снаряд в едва заметный глиф, нацарапанный на обломках стены.

Оберег схлопнулся, нацарапанные вокруг сигилы полыхнули синим. Сильверлэйк отшатнулась — рухнувшие чары затопили мозг потоком бессмысленных сигналов. А Зориан уже сплетал свои заклинания.

Силовые копья, способные перемолоть глыбы в песок, огненные чары, что могли растопить сталь, мощные расщепляющие лучи... Заклятья били непрерывным потоком, не давая ведьме опомниться. Она попыталась активировать возврат, но Зориан пресек перемещение. И в какой-то момент сказался недостаток боевого опыта — Сильверлэйк не успела поднять новый щит.

Силовой снаряд ударил её прямо в лицо, превратив половину головы в кровавый туман. Не останавливаясь, Зориан снёс остатки черепа и пробил несколько дыр в туловище — на всякий случай.

На бесконечно долгую секунду всё стихло.

Что-то было не так. Её искалеченное, безголовое тело покачнулось, но не упало — а дыры стали стремительно зарастать свежей плотью, из обрубка шеи уже формировалась новая голова.

Гадость-то какая. Даже если она набралась зелья регенерации троллей или чего подобного — удар в голову должен был её прикончить. Зориан попытался испепелить упрямое тело конусом высокотемпературного огня — но тут в спину ударил восстановившийся гигантский слизень.

Зориан отпрыгнул — и увидел, как обожженный скелет стремительно обрастает жилами и мускулами. Такой живучести позавидовали бы и тролли, и гидры, тем более, что урон был нанесен огнём.

Наполовину исцелившаяся Сильверлэйк задергалась, кашляя кровью — Зориан не сразу понял, что она пытается смеяться.

— Видишь? Ты не можешь убить меня, — сказала воскресшая ведьма. — И кто из нас дурак? Это определённо того стоило.

— Неуязвимых нет, — ответил Зориан, вновь атакуя. Она вновь закрылась щитами. Хмм. Она не стала бы защищаться, если бы могла воскресать бесконечно. У неё должен быть предел. — Держу пари, если я продолжу, то рано или поздно убью вас.

— Рано или поздно, — согласилась она, небрежно послав в него пару заклятий. Гигантский слизень попытался вклинить между магом и ведьмой, но Зориан ему не позволил. — Но держу пари, твоя мана кончится раньше. Пусть твоя защита ничего не тратит — тебе по-прежнему нужна энергия, чтобы ранить меня. К тому же, Огань скоро...

Вдалеке раздался звук, словно разбилась тарелка. Золотистый ангельский куб рассыпался и истаивал, открывая место сражения.

Ангельское древо победило — от демонического всадника и его орды не осталось никаких следов.

Ангел дорого заплатил за свою победу. Один из главных стволов превратился в обрубок, два других лишились большинства ветвей. Исчезли многие глаза, да и странное оранжевое пламя больше не покрывало всего ангела, едва теплясь в середине. Из двух десятков крылатых шаров, сопровождавших старшего ангела, уцелели трое, причём один из них лишился большинства крыльев и дергался в воздухе, словно пьяный. Четыре ангела, поддерживавшие барьер, исчезли — отдали всю свою энергию?

И тем не менее, потрёпанное древо не остановилось на достигнутом — оно повело ветвями, как разминающийся боец, и устремилось в сторону Огня.

Дракон сердито взревел, но и не подумал отступить. Он явно собирался сразиться с израненным ангелом.

У Сильверлэйк не было птичьих глаз над городом — но, судя по всему, она тоже как-то это наблюдала. Ведьма скривилась.

— Ты же не думаешь...

Но Зориан не слушал её. Теперь, когда об Огане позаботились — можно доставать козыри. Он вытащил из кармана металлический шар с кулак размером и кинул между собой и ведьмой.

И тут же отскочил назад. Он не управлял тем, что сидело в свёрнутом измерении шара. Просто бросил его поближе к врагу и надеялся на лучшее.

У Сильверлэйк расширились глаза, пропала горделивая осанка — перед ней возник серый охотник. Ведьма, отчаянно ругаясь, пыталась отогнать паука-убийцу — без особого успеха.

Зориан держался в стороне, не решаясь вмешаться. Он сумел поймать монстра, но не контролировал его — стоит сделать что-то не то, и серый охотник переключится на него. Так что он просто наблюдал за сражением.

Пока Сильверлэйк не приспособилась отгонять серого охотника силами своего слизня. Зориан решил вмешаться — при всех достоинствах паука-убийцы, гигантский слизень — серьезный противник, хотя бы просто за счёт массы.

Он не успел — зельевый элементаль замер, дёрнулся и расплылся ядовитой лужей. Или, скорее, небольшим озером, но неважно. Тварь была мертва.

— Что?! Кто здесь? Откуда ты знаешь?.. — выкрикнула Сильверлэйк, уворачиваясь от паука.

Вместо ответа возник грубый, но эффективный барьер, запирая ведьму лицом к лицу с серым охотником.

Мозаика наконец сложилась. Зориан узнал этот оберег — им пользовалась лишь одна из его знакомых. Признаться, он никак не ожидал подобного.

Случайная союзница Зориана вышла из тени здания, сбрасывая заклятье невидимости.

Сильверлэйк. Старая Сильверлэйк. Привычная по временной петле вредная ведьма, сутулая и морщинистая.

— Ты?! Проклятье, что ты творишь?! — завопила молодая ведьма.

Старая Сильверлэйк не ответила. Она медленно обходила барьер, простукивая посохом, укрепляя оберег. Ведьма была смертельно серьезна — ни каркающего смеха, ни подначек. Видеть серьёзную Сильверлэйк было даже как-то противостественно.

— Ты что, не знаешь, кто я? — возмутилась молодая Сильверлэйк. — Я это ты! Из будущего! Мальчишка ведь уже рассказал тебе, так ведь?

— Если ты это я, то ты знаешь, что было последний раз, когда мы создали копию и позволили ей делать что захочет, — спокойно ответила старая Сильверлэйк, не отрываясь от работы, даже не глядя на свою молодую версию.

Молодая Сильверлэйк подавилась заготовленными словами.

— Вот именно, — продолжила старая ведьма. — Рано или поздно ты пришла бы за мной. Мой дом, мои связи, моя жизнь... Тебе всё это нужно, и ты явно сильнее меня. Другого шанса устранить угрозу может не выпасть.

— Неблагодарная иссохшая сука! — выкрикнула молодая Сильверлэйк. Серый охотник вцепился ей клыками в руку, впрыскивая подавляющий плетение яд, но ведьма тут же отсекала пострадавшую конечность режущим заклятьем. Её регенерация тут же принялась отращивать новую. — Мне следовало сразу убить тебя!

— Вероятно, — пожала плечами старая.

Зориан ещё раз посмотрел на двух ведьм и решил, что тут без него разберутся. Туман Джорнака редел, вероятно, их с Заком сражение подошло к концу.

Пора.

Он прыгнул в воздух — его защитный куб послушно устремился следом — и активировал заклинание скоростного полёта, направляясь к Провалу. Культисты еще сражались, но явно были на грани и не ожидали прибытия нового врага. Оставив защиту на механизм, Зориан

прошёлся смертоносной косой, буквально выкашивая заговорщиков секущими чарами.

Одновременно он восстановил контроль над Крохой, атаки гигантского голема стали куда точнее и своевременней.

Он в считанные секунды переломил ход битвы — перепуганные культисты разбегались, игнорируя окрики и угрозы предводителей.

Как он и думал, его ход не остался без ответа. Высоко в небе Огань выругался и оторвался от ангела, разворачиваясь к Провалу. Это тут же стоило ему глубокой царапины на боку, но дракон даже не поморщился. Неподалёку от устроенного Зорианом побоища полыхнул мощный выброс маны, обрушив целый квартал, и из руин взмыл чёрный скелет, на полной скорости рванувшийся к парню. Зориан спешно просканировал обрушенный сектор и вздохнул с облегчением: Ксвим, Дэймен и Аланик изрядно пострадали, но были живы. Куратор был без сознания, Дэймен тяжело ранен — но жрец уже занимался его раной.

Они выживут.

Должны.

Не время отвлекаться — Огань и Кватач-Ичл летят сюда, но лич будет здесь первым.

Зориан грустно посмотрел на возвышающегося рядом Кроху. Ты был молодцом, малыш.

Разумеется, конструктор не ответил. Голем молча развернулся навстречу летящему личу и приглашающе раскинул руки.

Справедливости ради — Кватач-Ичл сразу понял, что что-то не так, и попытался свернуть. Бесполезно. Туловище голема раскрылось, как железный цветок, открывая сложный магический контур вокруг стеклянного цилиндра. В котором уже пробудилась хризантема-душеловка, почуявшая новую добычу.

В обычных условиях хищный цветок не смог бы угрожать древнему личу, тем более на расстоянии — но встроенный магический контур был не только тюрьмой. Ещё усилителем и фокусирующей линзой.

Кроха направил туда все оставшиеся запасы энергии — но даже так не мог выдернуть душу Кватач-Ичла из сосуда. Впрочем, Зориан на это и не рассчитывал. Главное, цветок обездвижил лича, как когда-то Зака и Зориана.

Попав под мощнейшую духовную атаку, Кватач-Ичл потерял управление над заклятьем полёта и врезался в соседнее здание, бессильно отвалившись на мостовую. Усиленный магией металлический скелет выдержал — но ненадолго потерял подвижность.

Защитный куб позади Зориана поднялся и перестроился в кольцо. Камера замедленного времени в свёрнутом пространстве артефакта отключилась, отпуская заклятье Оганя на волю.

Кватач-Ичл с видимым трудом поднимался на ноги, преодолевая атаку цветка силой воли, и как раз успел поднять голову — чтобы увидеть гигантский, сияющий всеми цветами фаербол, не уступающий артиллерийским заклятьям. Будь у него хоть на пару секунд больше, лич переборол бы хищный цветок, отпрыгнул, телепортировался, закрылся щитами.

Но у него не было этих секунд.

За миг до контакта огонь в пустых глазницах погас, скелет стал оседать на мостовую. Кватч-Ичл предпочёл отступить в филактерию сам, по своей воле.

Драконье заклятье ударило, всё потонуло в раскалённой белизне.

Увы, для Крохи всё было кончено. Его туловище закрылось обратно, чтобы хризантема не атаковала кого-нибудь ещё, и голем замер, исчерпав запасы маны.

— Презренный ворюга! — выкрикнул приближающийся Огань. Ангел висел у него на хвосте. — Неужто твой вид не способен сделать хоть что-то своё?!

О чём это он? Это драконы тащат в свои сокровищницы созданное другими. И Зориан что-то не помнил ни одного дракона, собравшего поезд или винтовку.

Он промолчал, телепортировавшись к эпицентру и разогнав дым порывом ветра. Небольшой кратер, раскалённая земля... и невредимая имперская корона.

Божественные артефакты могли пережить и не такое.

Зориан сформировал силовой щуп и притянул реликвию, поначалу не решаясь взять её в руки — но корона оказалась холодной.

Он покосился в сторону, где Зак и Джорнак мерялись взглядами. Пока он разбирался с Кватч-Ичлом, туман Джорнака окончательно рассеялся — хорошо хоть напарник удержал Красного, не позволив помочь личу.

Оба выглядели ужасно. Зак хромал, всё его лицо было залито кровью из рассеченного лба. Похоже, туман Джорнака уравнивал шансы — едва ли юрист смог бы так отделать Зака в честном бою. Сам Джорнак тяжело дышал, словно пробежал изрядную дистанцию, и его знаменитая мантия была вся иссечена — но ни ран, ни ссадин не было видно. Вероятно, регенерация, как у Сильверлэйк — может, не настолько сильная, раз уж ведьма взяла неуязвимость, а Красный — этот свой туман, но тем не менее.

Зориан нахально улыбнулся Джорнаку, крутанув корону на пальце.

— Как будто это что-то меняет! — выплюнул Красный. Он ни на миг не отводил взгляд от Зака, но явно заметил жест Зориана. И его тон противоречил словам: похоже, на самом деле меняло. — Еще ничего не кончено! Все равно корона сейчас для тебя бесполезна!

Зориан не успел ответить — пришлось уворачиваться от заклятья прилетевшего Оганя. Хорошо хоть перевертыши и полицейские успели забрать детей — можно было за них не беспокоиться.

— Из всех вас ты мне особенно не нравишься! — громыхнул дракон, резанув синим лучом и едва не обезглавив Зориана. — Скользкий слабак, полагающийся на грязные трюки!

— Кто бы говорил, — отозвался Зориан. — Ты сотрудничал с Сильверлэйк.

В ответ дракон выбросил вперёд ладонь, размазав всё вокруг ударом силы. К счастью, Зориан успел телепортироваться на крышу соседнего здания.

Он раздражённо цокнул языком. Он мог некоторое время сдерживать дракона, но это субоптимально. У него просто нет огневой мощи, чтобы бодаться с Оганем.

Зориан прикинул варианты. Может быть, сейчас? Присутствие Оганя весьма нежелательно, но если придётся... может и выйти. Ведь дракон дерётся не только с ним, но и с ангелом...

[Ангел,] — телепатически передал Зориан. — [Каковы у вас шансы победить и отогнать дракона?]

[В одиночку?] — правильно понял небожитель. — [Пятьдесят на пятьдесят.]

[А задержать его на пару часов?]

[Пятьдесят на пятьдесят.]

— Ладушки... — пробормотал Зориан.

Шансы его не устраивали. Он посмотрел на имперскую корону в руке и вдруг вспомнил разговор с Сильверлэйк.

Почему Огань вообще сражается с ними? Да, он заклятый враг королевства, и без сомнения с радостью сжёл бы Сиорию, будь его воля — но не бесплатно же он присоединился к Джорнаку. Ему что-то обещали, что-то, достаточно ценное, чтобы сподвигнуть его к действию.

Ценнее божественного артефакта?

Стоит проверить.

[Ангел, ловите,] — Зориан швырнул корону в небо, ускоряя телекинезом.

[Она для меня бесполезна,] — неодобрительно заметил ангел, но поймал реликвию одной из ветвей.

[Есть идея. Пожалуйста, подыграйте,] — Зориан повернулся к дракону, отбивавшемуся от небесного древа.

— Дракон! — заорал он. — Я отдал ангелу имперскую корону!

— Какая нахер разница? — рыкнул Огань. — Он не сможет ей воспользоваться!

— Но ты сможешь! — крикнул Зориан. — Если ты улетишь, ангел пообещает отдать её в конце дня! Божественный артефакт, увеличивающий резерв! Другого такого нет!

Огань вдруг замер и немного отлетел от ангела. Тот завис в воздухе, не нападая.

— Огань, даже не думай! — яростно заорал Джорнак. — Ты знаешь, что будет! Кватач-Ичл этого так не оставит! И я тоже! А ты не получишь ничего из обещанного!

Но дракон не слушал. Его горящие алчностью глаза пристально изучали Зориана.

— Имперская сфера у тебя, верно? Та, что с дворцом внутри, — внезапно спросил Огань. И, не дожидаясь ответа, продолжил. — Добавь её, и я оставлю тебя и этот город в покое.

— Огань, сукин ты сын! — прорычал Джорнак.

— Договорились, — не раздумывая ответил Зориан. Имперскую сферу было жалко, но сейчас важно избавиться от дракона.

А потом можно попробовать её вернуть.

Он достал сферу и бросил в небо, ускоряя, как и корону. Ангел легко поймал её ветвями.

— От имени Небес я даю слово, что если ты покинешь город и не вернешься двадцать четыре часа, то я передам тебе эти доверенные мне божественные артефакты. Да будут моя жизнь и

мой ранг тому порукой.

— Хмм, — одобрительно протянул Огань. — Я не поверил бы кому другому, но ангел не станет врать. Я согласен.

И дракон-маг просто развернулся в сторону северных лесов и улетел. Ангел, казалось, поколебался, словно желая что-то сказать, но молча последовал за драконом.

Пришедший в неистовство Джорнак отчаянно, безрассудно атаковал Зака, тяжело, с надрывом, дыша.

Зориан тоже глубоко вдохнул. Вот он, шанс. Другого такого не будет.

Его разум слился с симулякрумами. Сеть глифов по всему городу ожила, позволяя дотянуться до любой точки Сиории. Приведённые в город аранеа вливались в паутину его мыслей.

Короткий телепорт, и он оказался перед Заком и Джорнаком.

И, раскинув руки, бросился на них.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647582>